

ПРОЛОГ

— Ну?! — Мужчина смотрел на меня в упор нереально-изумрудными глазами.

Находился сей индивидуум так близко ко мне, что мы едва не соприкасались носами. И как мне удалось не заорать и не отшатнуться — тайна, покрытая мраком.

Ну, положим, орать мне ой как нежелательно, а то разбудю кое-кого. И потом этот кое-кто мной пообедаст. А отшатнуться... Сложно реализовать такое, если висишь, прилипнув к центру паутины. Причем не просто висишь, а вверх тормашками.

— Али-и-иса, — дурашливо протянул мой мучитель и удрученно качнул головой, отчего его огненно-рыжие волосы на миг показались мне язычками пламени. — Это же так просто! Включи свою хорошенькую головку и подумай, — сказал он и нараспев проговорил несколько фраз, которые я уже успела возненавидеть до глубины души: — Когда ты пристально смотришь, ты его не видишь. Если ты видишь его, то не можешь больше видеть ничего. Иногда он говорит правду, но чаще ложь. Он может заставить тебя гулять, даже если ты этого не хочешь. Его видят все люди, но не все понимают.

И уставился на меня с таким выражением лица, будто ответ на его дурацкую загадку известен даже самому последнему идиоту.

— Да не знаю я! — прошипела я, дернувшись на паутине. — Не знаю!

— Опять ты начинаешь. — Уголки губ этого полностью обезбашенного мужчины печально опустились, и он нежно провел когтистым пальцем по моему лицу. — Не хочешь ду-

мать... Может, я тебя отвлекаю? Наверное, стоит тебя оставить...

Легко перевернувшись в пустоте, он повис вниз головой, многообещающе мне улыбнулся и пропел:

— Два часа, Алиса, у тебя осталось два часа!

И исчез.

А вместе с ним пропал и единственный островок света в этой странной пустоте.

Никогда не боялась темноты, но эта тьма... Мне чудилось шуршание и казалось, будто кто-то плотоядно смотрит на меня. А может, так оно и было, кто его знает? Ведь во всех легендах Сфинкс обязательно съедает того, кто не ответит правильно на его заумный вопрос.

А вообще дурацкая получилась история. Дурацкая, печальная, но поучительная.

У меня были жуткие проблемы с дипломом в универе. Вероятность того, что я позорно завалю защиту, стремилась к единице. Да, я сама была в этом виновата: надо на лекции ходить, а не с подружками гулять. И то, что я даже близко не была технарем и, если бы не отец, на пушечный выстрел не подошла бы к политеху, — меня не оправдывало. Высшее образование надо получить, и точка (раз уж кое-как доплелась до пятого курса)... Но вот все было против меня: мало того что я совершенно не понимала, с какой стороны подступиться к теме, так успела еще насмерть разругаться со своим руководителем по диплому. И сие тоже как бы намекало на исход этого безнадежного мероприятия.

Ну вот я и притащилась в библиотеку в надежде найти в архиве что-нибудь похожее на мою идиотскую тему. И застала там какой-то литературный кружок.

Сухонькая старушка лет семидесяти, с добрым морщинистым лицом и абсолютно седыми волосами, забранными в аккуратный пучок, бойко рассказывала группе, судя по всему первокурсников, какую-то историю. Почему я остановилась послушать — сама не знаю.

А вещала бабушка божий одуванчик вариацию легенды о Сфинксе. Дескать, если чего-то сильно хочешь, надо пройти у него пять испытаний, и мудрый Сфинкс исполнит твое желание. Ну и дальше шла история про очередного само-

убийцу, который ради сомнительного счастья получить власть в своем королевстве сунулся в пасть льву. Или кем там был этот мифический зверь?

В общем, я зачарованно дослушала историю до конца, а потом... Кто меня дернул за язык, не знаю, но я выпалила:

— Скажите... а это было на самом деле?

Старушка тогда рассмеялась и, лукаво посмотрев в мою сторону, обронила:

— Такая большая девочка, а в сказки веришь!

Ой, как мне было стыдно! Выставила себя полной дурой. Скомканно извинившись, я моментально сбежала из библиотеки, стораю от стыда.

Но эта история так плотно засела в голове, что через три дня мне приснился незнакомец — высокий, худощавый рыжий мужчина, который скучающим тоном поинтересовался, не нужна ли мне помощь Сфинкса. Вспомнился диплом, будь он неладен, и то, что накануне мой руководитель ехидно так сообщил мне, что допуск к защите я получу только при наличии идеальной работы... Короче, я согласилась... Ведь все равно это всего лишь сон, не так ли?

Ага, разбежалась...

И вот он, результат неправильных выводов: я вишу в непонятной пустоте, на паутине, и, если не отвечу на вопрос, меня попросту съедят. Какая «заманчивая» перспектива...

Надо бы думать над ответом, но страх накатывал волнами, и я потихоньку начала паниковать. Мне казалось, что два часа давно уже истекли, и вот сейчас явится хозяин этой паутины. И ждет меня медленная, мучительная смерть.

— Али-и-иса, — раздался мурчащий голос у меня над ухом, и я едва сдержалась, чтобы не завизжать от неожиданности. — Как тебе не стыдно! Я оставил тебя одну, чтобы не отвлекать своим лучезарным присутствием! А ты! Вместо того чтобы хорошенько поразмыслить над простенькой загадкой, выдумываешь всякие ужасы!

Прямо рядом с моей головой появилась широкая кошачья улыбка, а вскоре проявился и сам кот. Ядовито-фиолетовый в кошмарную салатовую полоску. А на лукавой морде усатого сверкали знакомые изумрудные глаза.

Я тоскливо вздохнула — какой-то мне неправильный

Сфинкс попался. Мало того что облики меняет как перчатки, так еще и издевается. Съел бы уже, что ли?

Кот размером с доброго теленка сел в пустоте на задние лапы и мазнул по моему лицу хвостом. Сразу засвербело в носу, и, к своему ужасу, я все-таки оглушающе чихнула. Вот теперь в темноте точно что-то заворочалось, и я тоненько запищала от страха.

— Шеххес, спать, — лениво бросил Сфинкс во тьму, даже не оборачиваясь. — Еще рано...

Кот потянулся, прогнув спину, и зевнул во весь рот, показывая мне внушительный комплект острых треугольных зубов. Я тяжело сглотнула, с содроганием рассматривая ненормальный оскал.

— Я жду варианты, — напомнил он мне и принялся рассматривать свою лапу, то выпуская, то пряча острые когти. — Так и быть, учитывая мою симпатию к твоей особе, даю тебе три попытки.

— А может, если я тебе так симпатична, ты меня просто отпустишь? — с надеждой еле слышно проговорила я.

Кот вытаращился на меня круглыми глазами, затем его силуэт размыло, и через мгновение передо мной опять висел рыжий мужчина. Он упал на тьму, как на диван, и от души рассмеялся, колотя по пустоте ладонью.

— Ой, не могу, — хохотал Сфинкс, утирая слезы. — Наме-э-эши-и-ила!

Я насупилась, но промолчала. Ну да. Надежда умирает последней. Моя, кажется, вот только что сдохла.

— Такая большая девочка, а в сказки веришь! — вдруг ну очень знакомым тоном заявил мой кошмарный сон.

Меня будто с размаху в грудь кулаком ударили.

— Ты!.. — просипела я, чувствуя страстное желание с визгом вцепиться в его лицо. — Это был ты!

— Ну я, — спокойно подтвердил этот гад и иронично заломил светло-каштановую бровь. — И что теперь?

Так я не случайно сюда попала... Угодила в ловушку этого грохнутого на всю голову мифологического персонажа.

— Зачем? — набрав в легкие воздух, заорала от всей души я, совершенно не заботясь о том, что могу разбудить паука. Я о нем в тот момент вообще не думала. — Зачем ты прики-

нулся этой старушкой?! Чтобы заманить в сети хоть кого-нибудь из тех ребят, что тебя тогда слушали?! А когда они не повелись, ты ко мне в сон заявился, да?!

И опять этот издевательский хохот!

— Маленькая, наивненькая Али-и-иса, — ласково пожурил меня этот интриган. — Я тебя сейчас, наверное, ошарашу, но те ребята — это тоже был я!

— И на кого тогда была засада? — Злость рвалась из меня, и я очень жалела, что мои руки не свободны. Уж я бы ему!..

Лицо моего мучителя стало хищным. Он плавно поднялся и, приблизившись ко мне вплотную, интимно выдохнул:

— На тебя!

Улыбка рыжего мерзавца превратилась в торжествующий оскал, а зрачок в изумрудных глазах вдруг стал вертикальным, потом перевернулся в горизонтальную полоску, а после этого медленно расширился, закрывая собой почти всю радужку.

Не сдержав порыва, я все-таки дернулась, отчего паутина затряслась.

Весь запал злости схлынул, будто и не было ничего. Я ощущала себя потерянной и раздавленной.

— За что? — прошептала обессиленно. — Почему я?

— Ты забавная, — равнодушно пожал плечами Сфинкс. — А мне скучно.

— Псих, — выдохнула я, пытаясь не разреветься.

Я-то считала себя случайной жертвой, а вышло... То, что вышло. Ловушка сработала — и в сетях Сфинкса запланированная игрушка.

— Псих, — безмятежно согласился он, улегшись прямо на тьму. — Попробуй прожить столько, сколько живу я, и тогда посмотрим, насколько ты останешься в своем уме... Хотя о чем это я. Тебе столько не светит. Кстати, у тебя осталось полчаса. — Он одарил меня очередной очаровательной клякастой улыбкой. — Думай, моя хорошая.

Я вздохнула, но повторять ставший уже сакраментальным ответ не стала.

А все-таки Сфинкс красивый, зараза. В нашем мире, конечно, эталоном он не стал бы, слишком лицо хищное и нос

длинноват, но... Блин, да о чем я думаю?! Он меня через полчаса своей зверушке скормит, если я ответ не придумаю, а мне его красотой полюбоваться приспичило!

— Мне, конечно, весьма лестно, что ты тоже считаешь меня неотразимым, — хмыкнул Сфинкс, а я себе дала мысленную оплеуху (надо же, забыть, что он мысли читает!). — Но, милая, ты опять не о том думаешь!

— Я же сказала, что не знаю, — буркнула в ответ.

— Печально, печально, — грустно вздохнув, покачал он головой. — Мне что, звать Шеххеса?

Я молчала. Пусть ответа на загадку я не знала, но приближать смерть не стала бы ни при каком условии. Кажется, надежда все-таки еще недоубилась.

— Скучно, — пожаловался Сфинкс, видя, что ни слова от меня не добьется. — Я тебя так придирчиво выбирал... А ты взяла и сдулась на первом же задании.

— Ну прости. — Язвительные слова почти что сами сорвались с языка.

— Прощаю, — царственно кивнул он, а потом горестно вздохнул: — И что мне теперь делать? Убивать тебя, а потом искать новую игрушку? Скучно...

Мужчина прищурил глаза и окинул меня странным взглядом.

— А если я поменяю правила игры? Из века в век одно и то же — надоело! Алиса, сыграешь со мной? — Он подался ко мне, сияя проказливой улыбкой.

— Во что? — осторожно спросила я, памятуя, какой он хитрый и бессовестный тип — обманет не задумываясь.

— Соглашайся, девочка моя, будет весело, — ласково пропел Сфинкс, перемещаясь ко мне поближе. — Побегает, поиграем... Я тебе даже жизнь оставлю, если хорошо себя вести будешь.

— Вслепую ни на что не соглашусь, — предупредила я, опасливо наблюдая за его перемещениями.

— Упрямая, — вздохнул мой безумный мучитель и щелкнул пальцами.

Паутина вокруг меня исчезла, и я начала падать.

От ужаса все слова застряли где-то в горле, а сердце забилось быстро-быстро, грозя проломить грудную клетку.

— Далеко собралась? — промурлыкал мне на ухо вкрадчивый голос, и я с удивлением поняла, что уже не падаю, а вишу в пустоте в объятиях этого мерзавца.

— Ты псих! — В голосе прорезались истерические нотки.

— Ничего нового, — фыркнул Сфинкс, устраивая меня у себя на коленях. — Готова слушать правила игры?

— Я еще не соглашалась, — попыталась отодвинуться, но у меня не очень-то получилось.

И это было очень плохо, так как в такой близости от его тела мысли почему-то путались. А еще этот запах... Этот чертов запах, который у меня стойко ассоциировался с солнцем и ветром. Он так и искушал забить на всю настороженность и уткнуться носом в голую грудь Сфинкса. Та-а-ак! Успокоилась и вернулась на грешную землю! Иначе все закончится плохо!

— А у тебя выбора нет, Али-и-иса, — рассмеялся мой учитель и вдруг легко пробежал подушечками пальцев по моей шее, не задевая кожу острыми когтями.

Я чуть язык не прикусила, сдерживая просившийся наружу стон. Да что же за реакция у меня на него такая?! Это ведь ненормально!

— Вредная ты. — Сфинкс разочарованно вздохнул, а потом как ни в чем не бывало принялся меня просвещать: — Ладно, тогда к правилам. Игра называется «Найди меня». Я перемещаю тебя в какой-нибудь мир и ограничиваю поиски. Для начала возьмем один город. Задача, понятное дело, найти меня.

— Я что, совсем на дуру похожа? — буквально зарычала я. — Ты же внешность меняешь быстрее, чем я успеваю моргнуть! Да я тебя даже в одном несчастном городе века буду искать!..

— Мне приятно, что ты так высоко оцениваешь мои способности, девочка, — промурлыкал мне на ухо этот змей. — Не беспокойся, я дам возможность меня узнать.

— Как? — кротко поинтересовалась я, отчаянно пытаюсь сохранить голову холодной. Получалось, скажем прямо, так себе.

— Ну-у-у, — протянул мужчина, и его руки на моей талии

немного сжались. — Например, если ты со мной переспишь...

— Нет! — рявкнула я, дернувшись.

— Я ж и говорю — вредная, — грустно прошептал Сфинкс, прижимая меня плотнее. — Ладно. Ограничу превращения. Скажем, я всегда буду мужчиной, и от твоего поцелуя приму свой настоящий облик. Так пойдет?

— Ты мне предлагаешь перецеловать всех мужчин в том городе, куда ты меня отправишь? — спросила скептически я, отстраняя его руку, которая все норовила залезть мне под футболку.

— Хорошо, последняя уступка: мои глаза останутся без изменений, — недовольно прошипел он. — Теперь-то твоя душенька довольна?

По спине пробежал холодок. Ой, кажется, он злится... Боюсь, про то, что целовать его мне не хочется никаким образом, лучше не заикаться, а то порвет тут же.

— Да, спасибо. — Я постаралась сделать свой голос как можно более нейтральным. — Если не ошибаюсь, отправляюсь я так, как есть, в джинсах и футболке, а денег мне не положено вообще?

— Почему же. — Я поняла, что настроение Сфинкса опять изменилось к лучшему, и едва сдержала облегченный вздох — пронесло! — Одеждой и деньгами я тебя обеспечу.

— Ладно, тогда я согласна, — решительно кивнула я, мысленно махнув на все рукой.

Ой, надеюсь, не пожалею... Но разве у меня есть выбор? По крайней мере, теперь появился шанс выбраться из этой передраги. Пусть и призрачный, но он есть!

— Умница, — обрадовался этот рыжий безумец и слегка укусил меня за плечо.

И я сразу же отрубилась.

ГЛАВА 1

Очнулась я от того, что мне в глаза ярко светило солнце.

Громко чихнув, я открыла глаза и, приподнявшись на локтях на узкой кровати, завертела головой.

Ну и где я?

Небольшая комната была мне незнакома. Сквозь короткую желтую шторку в белый горох, прикрывавшую небольшое окно, пробивались солнечные лучи, освещая скудную обстановку. Помимо кровати — стол, два стула, тумбочка, ручной умывальник и высокая, на вид бумажная, ширма. Мебель деревянная и грубо сколоченная. Похоже на то, что я в какой-то глухой деревеньке... Стоп! А если в другом мире? С чего я вообще решила, что Сфинкс меня опять на Землю переместит?

Решив, что надо получше осмотреться, я вскочила с кровати. И чуть не упала, запутавшись в длинной юбке. Э-э... мм, а это еще что такое?! Внимательно себя осмотрела и пришла к неутешительному выводу — таки это не мой мир. Ибо у нас в подобном не ходят уже лет двести. Юбка грязно-коричневого цвета, из-за которой я едва не растянулась на полу, была длинной и необъятной. Бежевая блуза со стягивающей шнуровкой на круглом вырезе тоже не облегала мои скудные прелести. М-да, что-то мне подсказывает — выгляжу я еще той клушей. Зеркало бы... Окинув комнату еще одним внимательным взглядом, я зацепилась за ширму. Оказалось, зацепилась не зря, за ней нашлось большое, в мой рост, зеркало.

Там отразилась невысокая, около метра шестидесяти, девушка, худая и без особых женских округлостей. Ну да, не всем же третьим размером щеголять, кому-то приходится и

первым довольствоваться... Допотопный наряд мне, как ни странно, шел, если бы не... чепец! Когда я увидела на своей коротко стриженной голове это, меня чуть кондратий не хватил на месте. Называется, почувствуй себя младенцем! Этот дикий головной убор был под цвет блузы и мог похвастаться кружевными вставками. Причем натянут он был так, что ни клочка моих русых волос не выглядывало. Без привычной челки мои каре-зеленые глаза казались еще больше. Хм, или это они от удивления так?

Тяжело вздохнув, последний раз посмотрела на свое отражение, после чего пришла к окончательному и весьма неутешительному выводу — это не мой мир. Если еще юбку с блузой можно было со скрипом притянуть за уши к Земле, то чепец... Даже затрудняюсь сказать, когда у нас перестали носить такое.

Я заметалась по комнате, как по клетке, не в силах унять панику. Черт, ну как же я так вляпалась, а? И что теперь будет... А еще... Блин, я себе представляю реакцию мамы, когда она обнаружила, что дочь пропала прямо из постели. А уж что с ней было к вечеру, когда я так и не появилась дома... Бедная моя мамочка! Отцу-то проще, он у меня мужик суровый и малоэмоциональный. А мама и с нервным срывом слечь может... Ох, надеюсь, все будет не так плохо.

Ладно, нет смысла нервничать по этому поводу. Я все равно не могу ничего сделать... Только сыграть, выжить и, если повезет, вернуться.

Кое-как успокоившись, я решила порыскать по комнате в поисках обещанных денег. Заветный мешочек отыскался на тяжелом дубовом столе и оказался, к моему большому удивлению, довольно-таки увесистым. А прямо под ним нашла записка, сложенная пополам. Справедливо не ожидая от послания ничего для себя хорошего, я скривилась, но развернула листик.

«Решил уточнить правила, — писал мой зеленоглазый кошмар на языке, знакомом с детства. — На поиски тебе отводится три месяца. С того момента, как ты меня найдешь, я три дня жду обещанного поцелуя. Иначе сменю внешность, и тебе придется искать по новой. Замечу, что, даже если ты

до конца не будешь уверена, что это я, но начнешь подозревать, отсчет пойдет. Удачи тебе, Алиса».

Захотелось громко выругаться. Отрезал все пути отступления! А я ведь думала только делать вид, что его ищу... Впрочем, я, наивная, была уверена, что окажусь на Земле.

Ладно, отставить панику. Раз уж попала в такую передрягу, надо как-то выбираться. Пока действую, как хочет этот двинутый мозгами Сфинкс, а там... авось выкручусь. Ну, по крайней мере, я на это очень надеюсь.

Определив для себя планы на ближайшее время, я привязала на пояс юбки мешочек с деньгами и вышла из комнаты.

Коридор оказался также ничем не примечателен, как и комната, — похоже, все здание было из дерева. Обнаружив лестницу, я спустилась на первый этаж, по дороге чуть не запутавшись в юбке и не пересчитав ступеньки, и оказалась в обеденном зале, сейчас почти пустом. За стойкой, между горкой белоснежных тарелок и башней из сложенных друг в друга стаканов, скучал пожилой мужчина, похожий на облезлого волка. При виде меня он встрепенулся и довольно искренне заулыбался.

— Ох, вы уже проснулись! — Трактирщик нырнул под стойку и вскоре выбежал в зал с подносом, заставленным тарелками. — Можете не волноваться, ваш муж предупредил меня, что вы только-только выздоровели! И оплатил месяц постоя!

Муж, значит. С таким мужем так и хочется побыстрее стать вдовой!

— А... передать мне он ничего не просил? — как можно более нейтральным тоном поинтересовалась я.

— Просил, — энергично кивнул трактирщик. — Ваш муж сказал... как же дословно... — наморщил он лоб. — Вспомнил! Несмотря на то что он не может быть сейчас с вами, все равно будет рядом. — Лицо мужчины осветила умильная улыбка, и он, понизив голос, доверительно заявил: — Господин вас так любит.

Любит. Ага. Просто обожает. Так и съел бы!

— Спасибо. — Надеюсь, мой голос был не очень кислым. — Уважаемый... Раз уж мне придется тут некоторое время жить, не сообщите ли свое имя?

А также где я и какие тут порядки. Ох, жаль, что вслух такое спрашивать нельзя... Ладно, выкручусь. В конце концов, выбора у меня точно нет.

— Ох, что это я, — всплеснул руками трактирщик и поклонился. — Михей я. Если что будет нужно, госпожа, обращайтесь.

— Алиса, — кивнула я в ответ и обвела выставленные на стол тарелки плотоядным взглядом.

Как же я хочу есть! Живот от голода сводит... Когда ж я ела последний раз? И не вспомню.

Правильно оценив выражение моего лица, Михей пожелал мне приятного аппетита и оставил наедине с восхитительно пахнущими блюдами. На полчаса я была полностью и безоговорочно потеряна для общества, пока наконец не поняла, что, если съем еще хоть что-нибудь, попросту лопну. С тоской посмотрела на последний пирожок с вишней и мужественно отодвинула тарелку подальше от себя.

Решительно поднявшись, я подошла к стойке и позвала Михея.

— Да, госпожа? — Трактирщик появился откуда-то сбоку, да так неожиданно, что я слегка вскрикнула. — Простите, я не хотел вас пугать.

Что-то он слишком быстро и бесшумно двигается. А может... Вскинула голову и внимательно посмотрела мужчине в глаза. М-да, облом, глазки-то желтые. Оборотень он, что ли? Эх, спросить стыдно...

— Скажите... — замялась я, подбирая слова. — Я плохо ориентируюсь в городе, а мне очень надо выйти... Может, вы мне расскажете, куда лучше не ходить порядочной девушке? А куда стоит пойти в первую очередь?

— Ох, госпожа, — Михей нахмурился и потер лоб, — задачку вы мне задали... Я бы советовал вам посетить осеннюю круглосуточную ярмарку, которая в двух кварталах отсюда. Можете погулять в городском парке, это рядом с центром, в пяти минутах хода от ярмарки. Ну, в общем, в центре можете гулять где хотите, а вот чем дальше от него, тем опаснее.

— Спасибо, Михей. — Я одарила трактирщика нежной

улыбкой и решительно направилась к выходу. — Тогда до вечера!

Оказавшись вне помещения, я озадаченно осмотрела широкую, вымощенную брусчаткой улицу, которая пробежала мимо трактира. Ой, что-то мне страшно ее переходить, слишком уж оживленное движение. Еще под копыта лошади попаду... Или под колеса кареты. Да и вообще народу было тьма. Как на этой магистрали средневекового разлива, так и на тротуарах.

Хм, центральная улица, что ли? А присмотрюсь-ка я к местному населению.

Ну что сказать? Народ бегал на удивление разношерстный. Многие женщины щеголяли в таких же идиотских нарядах, как и я. Но у соседнего здания с вывеской в виде дамской шляпки стояла троица, надо понимать, дам побогаче в изящных... Пожалуй, именно теперь я осознала, какие наряды назывались туалетами. Короче, я обзавидовалась и засмотрелась. Красивые, утонченные, в дорогих платьях и с ажурными зонтиками в руках, эти женщины заметно выбивались из общей картины. Как, впрочем, и две высокие суровые девицы, которые как раз промаршировали мимо меня. Я резко повернулась и вперилась в них взглядом. О! Этот вариант мне подходит больше! Коротко стриженные, одетые в штаны, которые были заправлены в высокие сапоги, и в рубашки мужского кроя. А в руках, надо понимать, плащи.

Чтоб этого Сфинкса! Почему меня так не одел?! Впрочем, о чем это я... Чтобы доставить максимум неудобств, конечно. Я же в этом одеянии почтенной матери семейства двух шагов нормально ступить не могу.

Тяжело вздохнула. Чего уж тут... Все равно ничего изменить я не могу, да и кто знает, каков статус этих боевых девиц? Буду работать с тем, что имею. Так что надо завязывать с левыми мыслями и приступать... к выполнению задания, будь оно неладно. Сейчас погуляю немного по городу, осмотрюсь. Но для начала стоит выяснить название трактира. А то потом дорогу обратно не найду.

Осторожно, чтобы не попасться под ноги пробегающих

людей или копыта лошадей, я перешла дорогу. Медаль мне на всю грудь! Я даже в юбке не запуталась.

Так-с, и что там у нас? Критически осмотрела аккуратную и, кажется, совсем новую вывеску, которая косвенно подтверждала мои подозрения — с нее мне ухмылялась немного перекошенная волчья морда. К сожалению, языка, на котором было написано название, я не знала. Называется, попала в фэнтези по самые уши...

Я тряхнула головой, пытаюсь выгнать из оной безрадостные мысли. Не время! Лучше для начала осмотрюсь. Мне в этом городе жить неизвестно сколько, надо же хоть как-то ориентироваться! Сейчас немного поброжу по улочкам, а потом можно будет и на ярмарку сходить. Деньги вроде имеются, можно будет порадовать себя хоть чем-нибудь. Заодно выясню ценность той кучи серебряных монет, что мне оставил Сфинкс.

Город меня не впечатлил. Небольшие домики под остроконечными крышами. Чистенькие, опрятные улицы — даже удивительно. Впрочем, я же только по приличным районам ходила, недалеко от центра. Наверняка чем дальше — тем все хуже. А вот парк мне понравился. Деревья перемежались с небольшими лужайками, на которых отдыхал народ.

Через какое-то время я внезапно поняла, что из-за активных пешеходных прогулок успела проголодаться. Ну, теперь можно и на ярмарку заскочить.

На полпути к торговым рядам меня вдруг осенило. Я резко остановилась и едва сдержалась, чтобы не хлопнуть себя по лбу. Вот идиотка! Мозгов — как у ракушки. Сон! Ответ на загадку Сфинкса — сон!

М-да, Алиса, ты хоть не блондинка, но шикарно влилась бы в их ряды. А ведь простая, если хорошенько подумать, загадка... Меня извиняет лишь то, что условия были такие — не особо-то и подумашь.

Так что немного посокрушалась о том, какой я тормоз, и потопала дальше искать ярмарку.

Удивительно, но до нее я добралась без приключений и довольно быстро. Хоть какая-то удача! Плотно осмотрела поле деятельности и, перед тем как ринуться вперед, благоразумно спрятала кошель под резинкой юбки, ближе к

телу. Знаем, помним, в таких местах остаться без последнего — раз плюнуть.

Лавку со сладостями я заметила издали. На прилавке лежали леденцы на палочке, высились горки пирожков, немного в стороне, под стеклянным колпаком, я углядела пирожные. А с потолка свисали вязанки разнообразных баранок.

— Жиночка, сдобного бублика не желаете? — дружелюбно улыбнулся мне лавочник, румяный дородный мужик.

Кто «жиночка»? Я?! Да я сейчас ему... В последний момент прикусила язык. Спокойно, Алиса. Помнишь, ты в чепце? Незамужние девушки такие не носят. Так что веди себя прилично, как и подобает добропорядочной... мещанке.

— Я еще думаю, — небрежно отозвалась я, пытаюсь оторвать взгляд от воздушных пирожных.

Интересно, если я спрошу, почему они, это будет подозрительно? Наверное, да... Все же, думаю, такие лакомства рядовые жители не покупают. Эх, облом мне... Нельзя выделяться! Чтоб этого Сфинкса... пчелы покусали!

— С чем пирожки? — Я все-таки отлепила взгляд от кремового великолепия и перевела его на более прозаичные вещи. Они, конечно, тоже были весьма ничего, но куда им до пирожных.

— С вишней, яблоками, творогом и ревенем, — услужливо проинформировал меня мужик, поочередно ткнув пальцем в каждую горку. И, видимо, заметив, что я колеблюсь, торопливо добавил: — Каждый пятый бесплатно!

Я вытаращила на него глаза и чуть не рассмеялась. Что Земля, что фэнтезийный мир — везде торговцы одинаковые!

— А если четыре будут разными? — вкрадчиво поинтересовалась я.

— Все равно пятый бесплатно!

— Отлично... — Я задумчиво осмотрела горки. — Тогда мне два с вишней, два с яблоками, а бесплатный — с творогом.

— Сию минуту, — угодливо поклонился лавочник.

Он достал из-под прилавка большой лист бумаги, отдаленно похожий на газетный, ловко скрутил из него кулек и побросал туда мою покупку.

— Четыре медяшки, жиночка.

Припомнила, что в моем кошельке валяется исключительно серебро, и приятно удивилась. Однако я состоятельная особа! Хотя в чем-то рыжий мерзавец мне действительно помог...

— Сейчас, — потянулась я к кошельку и... наткнулась на чью-то руку!

Ах ты ж гад! Да я тебя...

Перехватила нахальную конечность и подняла недобрый взгляд на ее обладателя.

— Ай, тетенька, пустите! — заныл чумазый вихрастый пацан лет пятнадцати, пытаюсь вывернуться. — Я ничего не сделал! Пустите!

Ох ты ж верткий какой! Буквально выскальзывает из рук!

— Жиночка, да вы вора поймали! — выкатился из-за прилавка лавочник. — Сейчас мы его страже сдадим, те ему руку и отрубят, чтобы неповадно было!

Мальчишка горько зарыдал. А мое сердце дрогнуло. Ему, наверное, есть нечего. Вон какой тощий, кожа да кости. Еще руку отрубят... Совсем сгинет. Смогу ли я себе это простить? Нет!

— Не надо! — твердо остановила мужика я и, крепче сжав запястье паренька, участливо спросила: — Есть хочешь?

— Ага. — Тот шмыгнул носом и опустил темноволосую голову. — Третий день на одной воде... — совсем тихонечко добавил незадачливый воришка.

И это меня окончательно добило.

— Любезный, — я прямо посмотрела на лавочника, — дайте этому молодому человеку десяток пирожков с... — на миг задумалась: что там у нас посытнее? — С творогом. Я заплачу.

Мужик ну очень удивился. Белесые кустистые брови приподнялись, а светлые глаза округлились так, что торгаш стал похож на карикатурное изображение самого себя. Но в следующий момент он равнодушно пожал плечами. Правильно, хозяин — барин. Мало ли какие бзики могут быть у женщины?

Вытащила из кошелька две серебристые монеты. Взвесила их в руке и задумчиво посмотрела на лавочника. Интересно,

а курс хоть какой? Примерно один к десяти? Или все же к ста? Не лопухнуться бы...

Меня спас лавочник.

— Госпожа желает еще чего-нибудь? — Я буквально видела, как загорелись жадностью его глаза. — Может, леденцов детишкам? Или баранок? У меня есть редкие, с присыпкой из заморских орехов! Или, может... — Он подбежал к пирожным. — Дворянских лакомств?

Ага, понятно, один к ста. Гран мерси, сеньор торгаш. Спрятала лишнюю монетку обратно и про себя усмеялась. Надо же. И сразу из «жиночки» в «госпожу» эволюционировала.

— Пожалуй, хватит. — Я протянула сникшему мужику серебряшку.

Получила полную горсть сдачи и едва запихнула ее в кошель. Затем забрала оба кулька и тот, что побольше, протянула мальчишке:

— Держи, оголодавший.

— Спасибо, добрая тетенька, — еще раз шмыгнул носом малец и, подхватив сверток, торопливо смотался.

Эх, шуганый. Явно добра в жизни не видел. Я глубоко вздохнула и намерилась идти дальше.

— Зря вы так, госпожа, — прогудел лавочник. — Это ворье добра не помнит... Только деньги понапрасну потратили.

— Это уже мое дело, — резче, чем намеревалась, отозвалась я. — Всего хорошего.

Развернулась и быстро зашагала прочь.

Пирожки оказались вкусными, но настроение было испорчено.

Я бесцельно бродила по торговым рядам и мало обращала внимания на продавцов, которые со всем усердием зазывали хотя бы глянуть на их товар.

М-да, что-то загрузилась ты, мать, на ровном месте. А между прочим, ты здесь не просто так, помнишь? Взбодрила себя такой своеобразной мысленной плюхой и зорко огляделась. Так-с, нас интересуют мушцины с зелеными глазами. Вот и поищем.

Через добрый час целенаправленных слоняний по ярмарке, когда уже прилично стемнело, я, уставшая, присела

на чудом найденную лавочку и задумалась. И так, что у нас? А то, что мне невероятно повезло. Ну, если в моем случае это слово вообще можно применить... Короче, с зеленоглазыми в этом городке проблема. Дефицит-с, однако! Я бы даже сказала, что такие экземпляры занесены в местную Красную книгу. Потому что мне за все время не встретилось ни одного такого! В основном попадались с голубыми и серыми глазами. Раз или два видела кареглазых. А вот с зелеными — никого. Значит, что? Моя задача становится в определенном смысле проще.

Решив, что на сегодня программа-максимум выполнена, я с чистой совестью отправилась обратно в трактир. Устала... Интересно, можно будет у Михея ванну заказать? Или что тут в их махровом Средневековье вместо нее... Я бы с удовольствием понежилась в теплой водичке.

— Кошелек или жизнь! — Сакраментальная фраза прозвучала для меня как гром среди ясного неба.

Я встrepенулась и, оглянувшись, осознала, что в своих думах забрела куда-то не туда. Темная подворотня... И трое заросших типов сомнительной наружности. А в руках у них... ой!

Как истинный ребенок своего века я, конечно, видела оружие. В фильмах, книгах, в музеях, в конце концов. Но вот так близко, да еще и когда тебе этим самым оружием угрожают — впервые! Святой мегабайт, это же надо было так вляпаться!

С трудом сглотнула ком в горле и попятилась.

— Че, плохо слышишь? — низким, прокуренным голосом прокаркал один из грабителей и сплюнул на брусчатку. — Кошель гони, курица!

Я уперлась лопатками в какую-то стенку и отрешенно подумала, что вот и закончилась моя история. Потому что я не питала иллюзий — жизнь мне не оставят в любом случае. Единственный мой шанс — это если Сфинкс где-то рядом и решит спасти свою игрушку...

— Походу, она глухая, — хохотнул второй разбойник. — Ничего, ща мы ее...

Я сползла по стене на землю и, сжавшись в комок, зажмурилась. Не хочу умирать! Я еще жить толком не начала!

Неожиданно разразилась отборная ругань, затем послышалось звяканье стали о брусчатку и... все стихло. Только приближающийся звук одиноких шагов. Глаза я так и не открыла. Что бы там ни случилось, пока радоваться не вижу причин. Вот когда...

— С вами все в порядке? — участливо поинтересовался кто-то совсем близко.

Рискнула все же посмотреть на спасителя. М-да, в этой темноте что-либо рассмотреть проблематично.

— Да, спасибо, — слабо улыбнулась я и приняла протянутую руку.

Незнакомец осторожно поднял меня на ноги и, придерживая за локоть, увлек прочь из подворотни.

— Вам очень повезло, что я оказался рядом, — при этом говорил он. — Этот район весьма опасен, зачем же вы сюда пошли?

— Случайно... — пролепетала я и густо покраснела. — Задумалась, и вот...

— Понимаю, бывает.

Дальше разговор сам собой увял. Мы вышли на центральную улицу, и теперь-то я смогла рассмотреть своего спасителя поближе. Хм, а ничего такой. Как раз в моем вкусе. Высокий, худощавый брюнет лет тридцати с приятным открытым лицом. И — что для меня немаловажно — гладковыбритый! Такая редкость в этом городе...

— Ну что ж, теперь вы в безопасности. В следующий раз будьте осторожны, — доброжелательно улыбнулся он и слегка поклонился. — Всего хорошего.

И в этот момент я рассмотрела его глаза. Зеленые! Неужели... Сфинкс?

Но мужчина уже повернулся и намеревался уходить прочь.

Я срочно должна что-нибудь сделать! Если это действительно мой рыжий мучитель, у меня осталось три дня, чтобы его поцеловать. А ведь он сейчас утопает, и я черта с два его найду в этом городе.

Ну же, Алиска, не тупи, действуй!

— Подождите! — крикнула я и, подобрав полы юбки, побежала за спасителем.

— Да? — Он резко остановился и окинул меня недоуменным взглядом. — Что-нибудь еще?

Ох, наверное, мое поведение катастрофически неприлично, но пошло оно все в баню! У меня другие заботы.

— Простите, — я постаралась подпустить в голос дрожащих ноток, — но я в этом городе впервые... одна... никого не знаю. Если вас не затруднит... вы мне поможете?

Спаситель галантно поклонился и блеснул белозубой улыбкой:

— Долг настоящего мужчины — помогать женщинам.

Потом внезапно нахмурился и так пристально на меня посмотрел, что мне даже не по себе стало. Уж не знаю, что такого в моем лице увидел незнакомец, но он потрясенно выдохнул и быстро добавил:

— Особенно если девушка настолько хороша.

Пока я пребывала в ступоре от такой резкой смены поведения, мужчина резвенько так заграбастал мою ладонь и, запечатлев на ней невесомый поцелуй, представился:

— Меня зовут Альминт, и я полностью в вашем распоряжении.

ГЛАВА 2

Трактир, в который привел меня спаситель, был шумным. Наполненным музыкой, громкими разговорами, а также вездесущим табачным дымом, который пробивался даже сюда, в отдельный кабинет.

Я сидела на простой деревянной лавке и, попивая из большой глиняной кружки кислотоватый компот, с интересом рассматривала нового знакомого. А тот, не стесняясь, рассматривал меня.

— Алиса, — наконец нарушил молчание Альминт, — простите, что лезу не в свое дело... Но у вас на ауре знак Сфинкса. Не удовлетворите ли мое любопытство, что вас связывает с этим... существом?

Поперхнулась компотом и, прокашлявшись, изумленно посмотрела на своего собеседника. Ничего себе новости! Это что же получается... Сфинкс, чтоб ему пусто было, меня

заклеймил?! И каждому встречному это видно? Шикарно, ничего не скажешь...

Наверное, мои досада и замешательство были видны невооруженным глазом, потому что мужчина негромко рассмеялся и поспешил успокоить:

— Нет, нет, знак могут увидеть далеко не все! Просто... мне в свое время довелось пересечься со Сфинксом. — Альминт поморщился. Кажется, воспоминания были не особо приятными. — И чтобы он больше не смог застать меня врасплох, я создал некий комплекс заклинаний, которыми зачаровал амулеты. Вот обнаружение таких меток как раз в него входит.

М-да, ситуация, конечно, немного лучше, чем я думала изначально, но все равно! Этот чертов Сфинкс меня заклеял! Как рабыню или корову какую-то! Просто великолепно! Слов нет, как я счастлива.

Зато мой новый знакомый — маг. Надо запомнить, пригодится...

— Уверяю вас, я от данного факта сама не в восторге, — мрачно проговорила я, упершись взглядом в столешницу. — Но от меня ничего не зависело...

— Охотно верю, — с сочувствием в голосе отозвался мужчина. — Сфинкс никогда не спрашивает, по душе ли человеку играть в его игры. Впрочем, что взять от безумного, но очень сильного существа? Насколько я слышал, с ним даже сородичи боятся связываться...

Я подняла глаза и оценивающе посмотрела на мага. А он многое знает о Сфинксе. Кажется, мне повезло! Как бы теперь еще выпытать, что и к чему... Не знаю, чем это мне поможет, но всяко лучше, чем послушно выполнять все, что требует рыжий гад.

Кстати! Он же за мной следит!

Я сглотнула моментально ставшую вязкой слюну. Надо убираться отсюда! Если мой мучитель засечет, с кем и о чем я разговариваю... На этом все игры и закончатся. Причем обедом. Где, кстати, именно мне и предстоит стать главным блюдом!

Но среди панических мыслей выскочила одна здравая.

А если Альминт и есть Сфинкс? С того станется дурить меня таким образом. Запросто.

Впрочем, это можно легко проверить.

— Простите, Альминт, — сказала я твердо, — но я совсем не уверена, что вы — не Сфинкс. У нас, знаете ли... игра. В которой мне нужно найти этого... всемогущего психа. И он бродит где-то здесь под личиной.

Маг скользнул по мне задумчивым взглядом и широко улыбнулся, отчего на его щеках появились ямочки.

— А каковы условия поиска?

— Поцелуй, — незамедлительно откликнулась я и, подумав, добавила: — Он заканчивает этот тур игры.

Темные брови Альминта немного приподнялись, видимо, от удивления.

— Поцелуй? — не поверив, переспросил он. — Этот тур? Он что, рехнулся?

От абсурдности заявления я, не выдержав, тихонько хихикнула. А мой собеседник, видимо осознав, что сморозил, тоже заухмылялся.

— В смысле окончательно, — поправил себя он и сочувственно вздохнул. — Да уж, Алиса, я вам не завидую.

Можно подумать, я себе завидую. Но условия выбирать не приходится. Так что пляшем от того, что имеем.

— Я так понимаю, чтобы вы мне поверили, нужен поцелуй? — как ни в чем не бывало уточнил Альминт, и по его губам скользнула легкая усмешка. — Кто кого должен целовать?

Я подозрительно смерила взглядом едва ли не облизывающегося мужчину. Это с чего он такой довольный? Неужто моя ничем не примечательная мордашка соблазнила? Да ну, бред... Впрочем, есть довольно внятное объяснение: передо мной все-таки Сфинкс. И он уже предвкушает... Ладно, в любом случае я ничего не теряю.

— Целовать должна я, — наконец отозвалась я, причем намного спокойнее, чем ощущала себя на самом деле.

— К услугам прекрасной дамы, — обозначил намек на кивок Альминт и, откинувшись на деревянную стенку кабинета, расслабился и даже глаза прикрыл.

Я восхитилась. Нет, ну каков нахал! Целуй меня, милая,

целуй — картина маслом. Тихонько фыркнула и, стащив с головы надоевший хуже горькой редьки чепец, неуклюже перебралась на лавку к магу. Они что, отдельные кабинеты не могли больше сделать? Здесь же развернуться негде!

Я придвинулась ближе и заметила, что губы Альминта подрагивают. Ах, он еще и улыбается, зараза! Нет, я понимаю, ситуация со стороны забавная, но мог бы и сдержаться! Я насупилась и, шумно вздохнув, решительно потянулась к твердо очерченным губам. Хотела лишь на миг прижаться, но мужчина вдруг прижал меня к себе и поцеловал по-настоящему.

Сначала я опешила, но маг целовал так умело и неагрессивно, что я решила хоть немного расслабиться.

Альминт оторвался первый. Осторожно ссадил меня с колен и виновато улыбнулся:

— Прости, Алиса, не смог удержаться.

Молча кивнула, принимая извинения. Впрочем... мне же понравилось. Интересный мужчина, к тому же спас меня — да, маг мне понравился.

— Зато теперь я уверена, что ты не Сфинкс, — спокойно отозвалась я, пересаживаясь на свое место.

Оставаться на «вы» в нашей ситуации было уже не в тему.

Альминт тихо рассмеялся, но комментировать не стал. Вместо этого положил локти на стол и с интересом обозрел мою скромную персону.

— Короткая стрижка... — Задумчивый низкий голос заставил насторожиться и замереть в ожидании... неприятностей. С чего бы, интересно? — Странное поведение... Ты ведь не из Этселя?

— Что такое Этсель? — сразу же уцепилась за незнакомое название я. — Страна?

Смоляные брови мага приподнялись.

— Даже так, — протянул он и, прищурившись, склонил голову. — Нет, Алиса. Это мир, в котором мы сейчас находимся. А страна называется Адельслан. Так откуда же Сфинкс выцепил такое чудо, как ты?

Последнее было сказано таким мягким тоном, что я даже засмушалась. Не привыкла я к мужскому вниманию! Осо-

бенно если это внимание исходит именно от мужчины, сильного и уверенного в себе. А не от тех молокососов, которые вечно вокруг меня крутились... Правда, несколько раз в моей жизни встречались достойные парни. К примеру, один такой когда-то спас меня от прицепившихся хулиганов, а второй — от позора в ночном клубе, когда у меня вытащили кошелек... Вот только что-то никто из них и не думал продолжить знакомство. Что еще раз подтверждает — я серенькая мышка, простушка. Интересные мужчины вроде Альминта на таких внимания не обращают... Но союзник из него будет великолепный в любом случае. Он много знает о Сфинксе и явно мной заинтересовался. Так что будем закреплять успех!

— Я не знаю, как у вас называют мой мир, — пожала плечами я, рассеянно выводя пальцем узоры по столешнице. — Мы его называем просто — Земля.

— Хм, дай подумать... — нахмурился маг и, немного помолчав, медленно проговорил: — Шесть материков, из которых один — подо льдами?

Мысленно нарисовала перед глазами карту и, посчитав, совпадает ли количество, облегченно выдохнула:

— Да!

— И это странно. — Взгляд Альминта стал острым и каким-то неприятным. — Сфинкс не любит иметь дело с немагическими мирами. Наверное, живущие там кажутся ему неинтересными. Что же в тебе такого, Алиса?

Под этим пронизывающим взором я ощущала себя неудобно. И прикопался же! Откуда мне знать, почему ко мне пристал их всемогущий псих? Он передо мной не отчитывался!

— Без понятия, — опустила глаза я на нервно подрагивающие пальцы. — Он сказал лишь, что долго и придирчиво меня выбирал. А больше мне ничего не известно.

— Жаль. — В голосе мужчины мелькнула улыбка. — Впрочем, еще выясним. Если хочешь, я могу попробовать помочь тебе освободиться от Сфинкса.

Я резко подняла голову и изумленно на него уставилась. Если я хочу?! И он еще спрашивает?! Да я мечтаю распрощаться с этим рыжим безумцем! Вот только... что с меня за

это потребуют? Может, я не сильно взрослая, да и жизнь, скажем честно, до сих пор меня щадила, но принцип «за все надо платить» успела усвоить крепко-накрепко.

— С чего бы тебе мне помогать? — Могу собой гордиться, тон получился деловым, а взгляд — прямым и спокойным.

— Причин несколько. — Маг не стал разыгрывать из себя эдакого рыцаря в сияющих доспехах. — Во-первых, я давно хочу поквитаться со Сфинксом и очень надеюсь, что ты мне поможешь подобраться к нему поближе. Второе... мне тебя действительно жаль. — Он потянулся через стол и сжал мою ладонь. — С мужчинами проще. Они зачастую сами приходят к арке перехода перекрестка миров, чтобы сыграть со стражем и в случае удачи сорвать куш. Ты же... Думаю, Сфинкс заманил тебя к себе обманом. К тому же, — Альминт слегка улыбнулся, — ты мне понравилась.

Ой-ой. Щекам опять стало жарко, и я опустила глаза. От такой прямоты даже оторопь берет. Как-то... слишком быстро все.

— Алиса? — вернул меня в реальность глубокий голос. — Так каким образом ты попала на Этсель?

Тяжело вздохнув, вкратце рассказала о том, как вляпалась в это... фэнтези. И опять получила непонятный взгляд.

— Странно, — пробормотал Альминт и подозрительно сощурился, — очень странно... Я давно слежу за Сфинксом, но такого... честно говоря, не припомню. Так что же в тебе особенного, Алиса? — опять повторил он риторический вопрос.

Я зябко повела плечами и отвернулась.

— Не того спрашиваешь, — проговорила глухо и только теперь ощутила, насколько я устала. От всей этой ситуации, от нервного напряжения...

Да я обычная девчонка своего поколения! Тепличный цветок, который о приключениях только в книжках читал... А меня сразу в такой экстрим... О, а может, я просто крышей съехала? Сiju себе в палате с мягкими стенами и ловлю красочные глюки... Впрочем, говорят, если задумываешься, нормален ли, значит, с психическим здоровьем все хорошо.

— Алиса!

Я встрепенулась и посмотрела на мага. Ой, кажется, он

меня уже давно зовет. А недовольный-то какой... Брови нахмурены, губы сжаты в тонкую полоску.

— Прости, — смущенно улыбнулась я. — Невеселые думы одолели...

Альминт расслабился и опять легонько сжал мою ладонь, ласкающе поглаживая большим пальцем запястье.

— Ничего, развеем. Не беспокойся, Алиса, я помогу тебе.

— Спасибо, — прошептала едва слышно я, как ни странно успокоенная этими словами.

Маг кивнул и, откинувшись на деревянную стенку, деловито заговорил:

— Значит, так... Основная проблема в том, что по метке Сфинкс найдет тебя без вариантов. Даже мои заклинания не помогут, если он решит вытащить тебя к себе.

— И что же делать? — беспомощно посмотрела на своего спасителя я.

— Думать, — очень «понятно» отозвался он и, отвернувшись, задумчиво проговорил: — В принципе я могу попробовать сделать артефакт, который укроет тебя от стража. Где-то у эльфов я видел описание такого...

— Ага, — мрачно перебила его я, вспомнив о своей ма-а-аленькой проблемке. — Одна встреча со Сфинксом — и он будет знать все. Телепат чертов...

— Ох, я и забыл, — нахмурился маг и принялся постукивать пальцами по столешнице. — Да уж... Амулет, закрывающий разум полностью, тебе не дашь. Сразу просечет, что к чему. Значит, нужен такой, чтобы скрывал только мысли обо мне и наших планах...

И он с головой ушел в раздумья. Только изредка хмурился и шевелил губами, будто пытался что-то подсчитать. Я с интересом наблюдала за этим невольным и совершенно бесплатным представлением, с трудом сдерживаясь, чтобы не хихикнуть. Не знаю почему, но теперь я верила, что выкарабкаюсь из всего этого. Нужно лишь дождаться.

— Знаешь, я попробую, — вдруг заявил Альминт и поднял на меня свои зеленые глаза. — Но мне надо на пару часов засесть в лаборатории, и это по самым оптимистичным прикидкам. Все-таки я, один из лучших артефакторов гильдии магов, должен справиться с задачей.

Я тяжело вздохнула. Короче, понятно. Сколько он будет биться над этой проблемой — неясно. И если я за это время пересекусь со Сфинксом... моя встреча с его зверинцем все-таки состоится, и довольно быстро.

— Алиса, улыбнись, — попросил маг, видимо оценив мою нахмуренную мордашку. — Думаю, к середине завтрашнего дня, к обеду, я сумею создать подходящий амулет. Твоя задача до этого времени не покидать свою комнату... Кстати, где ты живешь?

К обеду — это отличная новость! У меня даже от сердца отлегло.

— Я не умею читать на вашем языке, — пожалала плечами я. — Но на вывеске трактира нарисован волк, а хозяина зовут Михеем.

— А, помню такое заведение, «У волка», — резко кивнул Альминт и поднялся. — Пойдем, я тебя провожу.

Путь до моего временного места обитания прошел быстро и даже как-то незаметно. Маг всю дорогу развлекал меня байками из своей жизни. И, что для меня оказалось приятным сюрпризом, не бахвалился, не выпячивал свои заслуги и не рисовался. Со смехом рассказывал о своих ляпах и промахах. Если в каких-то ситуациях поступал нехорошо — честно в этом признавался. Редкое качество для мужчины! Обычно от них, кроме «я-я-я», ничего и не услышишь.

Примерно на полпути я опять запуталась в непривычно длинной юбке и упала бы, если бы Альминт не поймал. И как-то само собой получилось, что его рука так и осталась на моей талии, а я и не сопротивлялась. Чего греха таить, мужчина мне нравился. Причем дело было даже не во внешности — хотя чисто визуально он был мне более чем симпатичен, — а по какому-то внутреннему ощущению. Может, дело было в том, что маг спас меня. Просто так, ничего не требуя взамен, лишь потому, что оказался поблизости. Может, меня подкупило его искреннее участие в моей судьбе. Желание помочь и защитить. И конечно же мне льстил мужской интерес — нечасто меня таким баловали, скажем честно. А вот Сфинкса лучше не вспоминать!

Нет, я не собиралась позволять Альминту что-либо эдакое, но... рядом с ним было хорошо. Тепло, спокойно. Так за-

манчиво было расслабиться и отпустить себя, не думать о своих проблемах.

Продолжая мирно беседовать, мы свернули.

Подсвеченную слабыми огоньками вывеску я заметила сразу и уже хотела потянуть мага туда, как в голову мне постучалась дельная мысль. Наверное, не стоит показываться перед Михеем с Альминтом! Я же якобы замужем... Надо блюсти репутацию, хоть и липовую. А то потом проблем не оберусь.

Я затормозила, не зная, как ему все объяснить.

— Что-то случилось? — Он остановился и внимательно на меня посмотрел.

— Нет, — покачала головой я и глубоко вздохнула, пытаюсь правильно подобрать слова. — Понимаешь... Сфинкс сказал трактирщику, что мы женаты, и я...

— Все, можешь не продолжать! — поднял ладони вверх Альминт и по-мальчишески улыбнулся. — Ты совершенно права, не стоит нам светиться. Потому что здесь и расстанемся, а завтра буду ждать тебя часика в три на этом же месте. Договорились?

Какой же он все-таки... нереальный! Почему в нашем мире таких нет? Впрочем, вопрос риторический. Лучше задам совершенно другой.

— Альминт, — жалобно начала я, комкая юбку, — а если Сфинкс будет здесь ошиваться?

— Я его засеку, — немедленно отозвался маг. — Как уже говорил, в свое время я озаботился тем, чтобы он не подобрался ко мне близко.

Он умеет узнавать Сфинкса?!

— А может, тогда ты мне поможешь? — с надеждой в голосе прошептала я и умоляюще на него посмотрела. — Сама я, чувствую, до новых веников буду его искать!

— Прости, — он виновато развел руками, — но если Сфинкс меня почует — а он почует — убьет. Без вариантов.

Ой. Тогда лучше не надо! Как-нибудь сама справлюсь.

— У тебя все получится, — шепнул Альминт и ласково погладил меня по щеке. — А сейчас беги! Тебе отдохнуть бы... Ну а меня ждет лаборатория.

Я несмело улыбнулась ему. Поддавшись порыву, подня-

лась на цыпочки и чмокнула в гладко выбритую щеку. А затем засмуцалась, как старшеклассница на свидании, и буквально сбежала. Еще успела услышать, как он удивленно хмыкнул, и залилась краской окончательно. Что же я творю, а?

Медленно офигевая от самой себя, я забежала в трактир и, торопливо поприветствовав Михея, шустро прошмыгнула через весь зал к лестнице. Заперлась в своей комнате и без сил свалилась на кровать. Спать! Срочно спать! А обо всем произошедшем я подумаю завтра!

Несколько магических шаров висели в воздухе, освещая ровным белым светом стол. На нем лежал большой лист бумаги с каким-то схематичным рисунком, придавленный по углам книгами. Альминт с задумчивым видом постукивал пальцем по столешнице и время от времени перерисовывал тот или иной элемент.

И все равно не сходилось. Если бы было время... Хотя бы сутки. Чтобы сесть, нормально подумать, просчитать все детали, но... После обеда на Алисе должна висеть какая-нибудь безделушка, которую так просто не снимешь. Иначе больше в Этселе она не появится. Маг невесело усмехнулся. Нет, убивать ее Сфинкс не будет. Раз за столько веков впервые обратил внимание на девушку, да еще и повесил такую метку, которая четко указывает на несомненный горизонтальный интерес стража... Но в опасный мир больше свою новую игрушку не отпустит. Во избежание.

Мужчина перевел взгляд на чертеж и нахмурился. Все же эта вещица должна сочетать практически несочетаемое.

Во-первых, она должна блокировать чтение всех мыслей, которые связаны с побегом и самим Альминтом. Так, чтобы у Сфинкса даже подозрения не возникло, что его любимица что-либо задумала.

Во-вторых, этому артефакту однозначно полагается быть неснимаемым. Маг чуть голову не сломал, но так и не смог придумать, что это может быть. Даже подвеска — штука ненадежная.

В-третьих, в артефакт надо встроить маяк, чтобы можно было всегда отследить местоположение девушки.

И самое главное... Непонятно, как замаскировать вещи-

цу, чтобы никто не догадался, что она — волшебная. И это последнее казалось почти невыполнимым.

Раздался требовательный стук в дверь, но Альминт только раздраженно дернул плечом. Все же временные слуги не умеют правильно понимать приказы. Он же четко сказал, чтобы его в ближайшие сутки никто не трогал! В его столичном доме дворецкий костями бы лег, но не позволил потревожить хозяина. Впрочем... чего ожидать в подобной глуши?

Стук повторился, и Альминт понял, что придется открывать. Он встал и, гневно выдохнув, сжал губы. Не дай создатель, у них что-нибудь пустяковое!..

— Я же просил... — начал маг, резко распахивая дверь, но на полуслове осекся.

— Здравствуй, Альминт, — небрежно поздоровался гость и, пройдя в кабинет, по-хозяйски развалился в кресле. — Как твои дела, дорогой мой друг?

Мага перекосило, и он едва сдержал едкий ответ. Друг, а то как же! Видал он таких друзей... на погребальном костре. Лично бы хворост поджег! Но пока этот типчик ему нужен. Очень нужен. А значит, надо улыбаться и делать вид, что безумно рад нежданному ночному визиту. Тот, правда, не особо поверит, но промолчит. Потому что и Альминт ему нужен, ой как нужен.

— Я не ждал тебя, Дейн, — ровным тоном проговорил маг и оперся ладонями на столешницу. — Что тебе надо?

— А ты негостеприимен, Альминт, — недовольно поджал губы гость, а затем пакостливо улыбнулся. — Или ты еще под впечатлением от своего дивного свидания с юной особой, которая без особого успеха маскируется под обычную мещанку?

Хозяин кабинета буквально закаменел. Он подозревал, что за ним следят, но чтобы вот так! Да еще и нагло говорить ему об этом в лицо... Неужели Дейн решил, что нашел рычаг давления на него?

— С каких это пор тебя интересует моя личная жизнь? — безмятежно проговорил маг.

— С тех пор, как она у тебя началась, — парировал его собеседник и, хищно усмехнувшись, подался вперед. — Скажи мне, Ал, что тебя больше привлекло в ней? Симпатичная мордашка? Или все же печать Сфинкса на ее ауре?